

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 118

Апрель 2009

Брэндуше против Румынии [Brîndușe v. Romania] (жалоба № 6586/03)

Постановление от 7.4.2009 [Третья Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Тюремная камера, в течение многих лет являющаяся единственным «жизненным пространством» заключенного: *статья 8 применима*

Гнилостные запахи, исходящие от заброшенной свалки, расположенной недалеко от камеры заключенного, и негативно влияющие на качество его жизни и самочувствие: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявитель был приговорен к десяти годам лишения свободы за мошенничество. В период предварительного содержания под стражей он сначала находился в управлении полиции. После того, как состоялся приговор суда, он был переведен в тюрьму Тимишоары, а потом Арада, где к моменту рассмотрения его дела провел большую часть срока. Заявитель обратился в суд с жалобой на условия содержания под стражей, указывая на то, что в тюрьме Арада он был вынужден претерпевать спертый воздух и тошнотворный смрад, доносящийся с площадки, расположенной в 20 метрах от тюрьмы, которая ранее использовалась для выброса бытовых отходов. Эта бывшая свалка действовала с 1998 . по 2003 г. и находилась в управлении компании С., которая в свою очередь находилась в управлении городского совета Арада. Национальные суды отклонили жалобы заявителя.

Право: Статья 3 – Заявитель жаловался на условия, в которых содержался в управлении полиции Арада и тюрьмах Тимишоары и Арада, в частности на переполненность тюрем, плохое качество пищи и плохие санитарные условия. Несмотря на то, что в настоящем деле нет данных, указывающих на конкретное желание унижить заявителя, отсутствие подобного намерения не может исключить установление нарушения статьи 3. Рассматриваемые условия содержания, которые заявитель был вынужден терпеть несколько

лет, причинили ему страдания такой интенсивности, которые выходили за пределы переживаний, связанных с лишением свободы.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 8 – Применимость: В данном случае утверждения заявителя о крайне отвратительных запахах, которые он был вынужден терпеть, подтверждались несколькими обстоятельствами, включая экологическую экспертизу, подготовленную специалистами по просьбе властей, которая указывала на очень высокий уровень загрязнения по периметру свалки и «чрезвычайно неприятные ощущения», которые испытывали жильцы зданий, расположенных по соседству. Хотя здоровье заявителя не ухудшилось в связи с нахождением вблизи бывшей свалки, необходимо отметить, что, учитывая выводы вышеуказанной экспертизы, а также длительность срока, в течение которого заявитель страдал от этого неудобства, качество его жизни и благополучие были затронуты настолько, что его частной жизни был причинен ущерб, который не может считаться лишь последствием лишения свободы. Жалоба заявителя относилась к обстоятельствам, которые выходили за рамки понятия содержания под стражей как такового и которые, более того, касались единственного «жизненного пространства», которым располагал заявитель на протяжении нескольких лет. Статья 8 в данном деле применима.

Существо: Румынские власти несли ответственность за отвратительные испарения и запахи, на которые жаловался заявитель, поскольку компания С. находилась в управлении городского совета Арада. Кроме того, совет передал свалку в ведение С. только в феврале 2006 г., и даже после этой даты природоохранные органы возложили на городской совет непосредственную ответственность за закрытие свалки. Более того, материалы дела показывают, что данная свалка действовала с 1998 г. по 2003 г., а поскольку власти не приняли эффективных мер по ее закрытию, она продолжала использоваться частными лицами. Однако в течение этого периода ни для использования свалки, ни для ее закрытия не имелось надлежащего разрешения. Попустившись соблюдением установленной процедуры, местные власти не исполнили свои обязательства. Несмотря на то, что соответствующие органы должны были заранее заказать экспертизу, призванную оценить влияние данной загрязняющей свалки с тем, чтобы обеспечить справедливый баланс между различными конкурирующими интересами, это обязательство было выполнено только апостериори. Указанные исследования показали, что деятельность по использованию свалки не отвечала экологическим требованиям, что имелся высокий уровень загрязнения, превышающий установленные нормы, и что лица, проживающие вблизи, должны были испытывать существенные неудобства, причиняемые отвратительными запахами. В частности, уполномоченные органы наказали городской совет Арада за отсутствие на площадке каких-либо знаков, информирующих общественность об угрозе окружающей природной среде и здоровью населения в связи с существованием свалки, в отношении которой работы по закрытию и экологическом восстановлении не проводились. Наконец, разбирательства, связанные с работой по закрытию свалки вблизи тюрьмы Арада, еще завершены, и Правительство не представило никакой информации о прогрессе или хотя бы начале работ по закрытию и восстановлению площадки, которые предполагалось завершить к 2009 г. Соответственно, следовало прийти к выводу, что государство-ответчик не выполнило свои обязательства по статье 8 Конвенции, и что имело место нарушение права заявителя на уважение его частной жизни по смыслу этой статьи.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – 8,000 евро в качестве компенсации за причинённый моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.